

И.Е.Дискин

Я не стал бы рваться к микрофону, если бы не одно обстоятельство. Мы все-таки говорим о человеке начала века. Я во многом согласен с Виктором Борисовичем. Я просто хотел бы чуть-чуть развить. Давайте поймем: а что фундамент того кризиса, из которого выросли многие вещи, о которых сегодня здесь говорили.

Много раз говорили о том, что для развития России был необходим фундаментальный поворот самого базового механизма развития. Кстати, этому был посвящен целый Круглый стол «Перестройка в трансформационном контексте». Я тут могу отослать к той острой дискуссии, которая тогда была. Много говорили об исчерпанности модернизации сверху, которая много столетий продолжалась в России, и о необходимости поворота к модернизации снизу. Для этого была нужна малость. Для этого нужно было, чтобы ушла в прошлое традиционная Россия и появилась большая масса людей, которые бы действовали по принципиально другим макросоциальным моделям, чтобы в основе этой деятельности был индивидуальный рациональный выбор.

Я не хочу отнимать хлеб у многих уважаемых моих социологов, которые здесь будут говорить. На мой взгляд, фундаментальное, то, что произошло за последние двадцать лет, - это то, что в России впервые появились массовые слои... Происходят разные споры, даются разные оценки, но люди и либеральный взгляд, которые проводили эмпирические исследования (Фонд «Либеральная инициатива»), и присутствующие мои коллеги из ВЦИОМ признают, что это порядка 40-45 людей, деятельность которых базируется на индивидуальном рациональном выборе.

Когда Виктор Борисович говорит, что асоциальный человек... Да, есть известная всем здесь присутствующим формула «безличностный индивидуализм». Но думаю, что и она уже уходит в прошлое. Да, есть рациональные социальные структуры, в которые рациональный социальный выбор массового человека не вкладывается. Но при этом фундаментально важно, что он защищает свою партикулярность, свою личную жизнь. Я прямо ссылаюсь на присутствующего здесь господина Бызова. Я просто не хочу ничего воровать. Я говорю о макросоциальных изменениях.

Давайте посмотрим: так ли уж он не встраивается в социальные системы. Он, допустим, говорит о том, что он не доверяет правительству, губернаторам и т.д. Однако как он себя ведет в области такой довольно сложной структуры, как потребительское кредитование. Это уже вещи, которые эмпирически видны. Здесь нет предмета спора.

Предметом удивления западных и российских банкиров является то, что процент невозврата у нас по потребительским кредитам существенно ниже, чем в странах Восточной Европы. Это тоже эмпирический факт. Здесь даже нет предмета дискуссии. Это говорит о том, что в какие социальные структуры он не встраивается. Там, где он может эмпирически выстроить систему отношений, оценить и т.д., там, где его рационализм и дистанция доверия достаточны, там он вполне встраивается. Это говорит о том, что в наших глазах выстраивается просто другая социальность – не та, которая нам нравится, не та, которую мы хотели бы идеологически или теоретически навязать этому человеку, но выстраивается. Казалось бы, да, он асоциален. Давайте посмотрим: что, у нас имеется жесткая система наказаний за участие в выборах, - нет. А давайте посмотрим: а что, активность этого человека так низка? Она существенна на выборах разного уровня. Она выше, чем у наших соседей в Восточной Европе. Значит, и проблемы, политически определенные, ее тоже волнуют. Можно много говорить о том, что существуют манипулятивные механизмы, подтасовки. Я много об этом слышу. Я со многим заранее готов согласиться и согласен. Но тем не менее явно формируются партийная система и анализ голосов голосующих. Социологические исследования показывают, что это вполне рациональный выбор, что позиции людей, их социологические и социальные притязания в макросоциальном пространстве очень тесно коррелируют с их голосованием на политических выборах.

Можно много говорить о том, что у «Единой России» - бездна недостатков. Но то, что сегодня эти самые активные части населения, которая выстраивает вполне рациональные претензии к власти, экономической системе и т.д., голосуют за «Единую Россию», это означает, что есть между этим... Я не хочу выстраивать никаких оценок. Хотя я был, точно так же, как Виктор Борисович, у истоков этого проекта и глубоко недоволен тем, что происходит, но существует тесная связь. Сегодня профессор Берелович говорил о том, что проекты, связанные с гимном и т.д., игнорирует население, - ничего подобного. Это была не манипуляция, это был тот самый отклик на очень массовый запрос. Есть же просто эмпирические данные, как относились к гимну до его принятия (есть много социологических исследований на эту тему) и как к нему относятся после.

Здравомыслова О.М. Спасибо, Иосиф. Мы предоставим слово нашим коллегам по этому поводу высказаться, на цифрах... (обрыв запись). Мы предоставим возможность сказать Наталье Ивановой от лица уже не социологов.